

ОТМЕТЕЛИЛИСЬ!

ПРЕОДОЛЕТЬ БЕЗ МАЛОГО ПЯТЬ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ЗИМНИКАМ И БЕЗЛЮДНОЙ ЭВЕНКИЙСКОЙ ТАЙГЕ, ПЕРЕСЕЧЬ ЕНИСЕЙ, АНГАРУ И ПОДКАМЕННУЮ ТУНГУСКУ – ТАКУЮ ЗАДАЧУ ПОСТАВИЛИ СЕБЕ В ЭТОМ ГОДУ УЧАСТНИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ЗИМНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ «МЕТЕЛЬ» ИЗ НОВОСИБИРСКОГО КЛУБА OFF ROAD MASTER. КРАЙНЕЙ ЖЕ ТОЧКОЙ ДВУХНЕДЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ СТАЛ ПОСЕЛОК ВАНАВАРА, ИЗВЕСТНЫЙ МИРУ ТЕМ, ЧТО В 1908 ГОДУ В 89 КМ ОТ НЕГО В ТАЙГУ УПАЛ ТУНГУССКИЙ МЕТЕОРИТ. НАШ ПОСТОЯННЫЙ АВТОР СЕРГЕЙ КОРЗЕННИКОВ ПРОШЕЛ С НОВОСИБИРЦАМИ ВЕСЬ МАРШРУТ.

ТЕКСТ И ФОТО: СЕРГЕЙ КОРЗЕННИКОВ

ЧЕМ ХУЖЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

Утро 22 февраля. На облюбованной клубом «стартовой» площадке перед Вознесенским собором оживление: паркуются упакованные под завязку экспедиционники. Кучкуются отъезжающие и те, кто пришел их проводить. Как всегда звучат напутствия, пожелания и завистливые вздохи. Руководитель клуба Валентина Куликова – на этот раз она остается дома – желает отбывающей команде морозца покрепче, да дорог посуше. Все правильно: в Off Road Master в чести экстремальный туризм. Кстати, постоянные читатели нашего журнала об этом хорошо осведомлены –

вспомнить хотя бы рейд новосибирцев на Плато Путорана (см. «ПП4x4» №№3–4 2013 г.)

ТЕКУЧАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Выйдя из города, наша колонна из десяти машин покатила по старой Колыванской дороге в направлении Томска. Маршрут знаком и даже вроде бы ничем не примечателен, но стоит копнуть поглубже... На самом деле мы ехали по старому Сибирскому тракту, который в разные годы назывался Екатерининским, Московским, Кандальным и даже Каторжным...

Как известно, до середины XVIII века глав-

ными транспортными артериями в России были реки. И освоение огромных сибирских территорий шло под парусом. Существовала система волоков, по которым суда первопроходцев – дощатики, кочи и струги – перетаскивались по суше из одной реки в другую. Таким образом, из центральной части государства российского добирались через Урал на Обь, Енисей, Ангару и Лену. Но постепенно государство осознало необходимость строительства гужевых дорог через сибирские просторы – для более успешной колонизации восточной окраины империи.

Антон Павлович Чехов, проезжавший здесь во время своего путешествия на Сахалин, так описывал Сибирский тракт: «Представьте себе широкую просеку, вдоль которой тянется насыпь сажени четыре шириной. Это и есть тракт, по которому в Сибирь течет цивилизация...» Известно, что по указу Екатерины II вдоль тракта были высажены березы на расстоянии четырех аршин (2 м 84 см) друг от друга. Сделано это было, чтобы путники не сбивались с пути в непогоду, а также чтобы

тракт не заваливало снегом. По слухам, старые «екатерининские» березы все еще встречаются на Сибирском тракте. Но, признаться, мне не довелось их увидеть: вдоль дороги мелькала сплошь молодая поросль.

Спустя пять часов после старта наша колонна прибыла в Томск, где прямо на обочине нас ждали радушные местные джиперы. Дружеские объятия, горячий чай, шашлычок и привычные уже сетования: «Вы путешествуете, а нас, понимаете ли, дела не отпускают...» Благодарим коллег за гостеприимство и двигаемся далее – сегодня нам нужно прибыть в Ачинск, старинный сибирский город, основанный в 1641 году воеводой Тухачевским. Место городу положил острог, являвшийся своего рода блокпостом на пути из Тобольска в Иркутск.

Под колесами пока еще асфальт, и особых хлопот дорога не доставляет. Поплутав за Ачинском, отыскиваем подходящую поляну и, наскоро соорудив костер, отмечаем старт экспедиции и желаем себе скорейшего начала внедорожной части путешествия. Нам не

терпится встретиться с зимником! Но прежде чем мы доберемся до серьезного испытания, нас ждет очередная ночевка, перед которой мы отмечаем день рождения Сергея Гриднева. «Мальчику» стукнуло 56 лет! Но для Сергея это не возраст. Он рад, что наконец-то «день варенья» празднует у костра под усыпанным звездами ночным небом.

МУЖИЧКИ «СУМЛЕВАЮТСЯ»

Спустя два дня после старта колонна благополучно прибывает в село Назимово, что на берегу Енисея. Здесь отбывал последние годы ссылки декабрист Александр Иванович Якубович. Для нас же Назимово – пункт, из которого мы должны переправиться на другую (правую) сторону Енисея, где нас ждут золотопромышленники красноярской компании Gold Polus.

Поглязеть на колонну разномастных джипов стекаются назимовские мужики. Узнав, что мы хотим перейти Енисей, отчаянно машут руками: «Никто тут не ходит. Снежище на реке – во! Торосы по полтора – два метра! Тут даже на

гребет снежную кашу Лена Антипова.

– Ты-то чего здесь делаешь?!
– А я что, отдыхать сюда поехала? – смеется она в ответ. Я тоже хочу испытать енисейский оффроуд!

По соседству старательно разматывает цепину и рубит торосы весельчак и балагур Дима Петраков. Но сейчас ему явно не до шуток – отшутимся, мол, потом. Сейчас время делу! Весьма уверенно мы приближаемся через снежно-ледовый щелик

«КамАЗах» не пройти! Поворачивайте назад...» Но мы полны решимости рубиться до конца, а потому после недолгой разведки спуска на реку начинаем ставить на колеса цепи.

Зрителей тем временем становится больше. Наиболее азартные заключают пари на предмет, как скоро мы кинемся искать трактор, который выдержит нас с Енисеем. Но вот уже первая машина, за рулем которой Олег Булгаков, начинает спуск. Снег глубиной более метра. Местами больше. Все, кто не за рулем, вооружаются лопатами и – на реку. Метр за метром «восьмидесятка» Булгакова к разочарованию публики удаляется от берега. Вслед за ней покидают Назимово и другие внедорожники. Со стороны это, наверное, выглядело эффектно: в наступающих сумерках посреди заметенного Енисея, светятся фарами, натужно рычит десяток машин, впереди которых человек пятнадцать остервенело машут лопатами. Рядом со мной огромной лопатой вовсю

к вождьенному правому берегу. И вот над рекой разносится раскатистое «Ура!». Не обессудьте, назимовские мужики, но мы сделали это! На берегу нас встречают старатели, которые видя, как мы идем по реке, расчищают выход со льда.

«ОЛИМПИЙСКОЕ» ЗОЛОТО

Утром 25 февраля держим путь на горно-обогатительный комбинат «Олимпиадинский» – основное в этих краях предприятие по добыче золота. Территория ГОКа, понятное дело, охраняемая. Но для нас гостеприимные старатели делают исключение и даже выделяют нам гида. Краткая экскурсия на карьер, глубина которого почти пятьсот метров. Со смотровой площадки видим, как ползают на дне его «букашки» – огромные самосвалы Kamatsu и прочая карьерная техника. По словам гида, в скором времени золотодобыча здесь перейдет на подземный способ – будут бить шахты.

Пожелав удачи гостеприимным золотодобытчикам, покидаем «Олимпиаду» – так местные окрестили ГОК. Нас ждут зимники Эвенкии.

«ХОРОВОДЫ» НА ЗИМНИКЕ

Так нам говорили местные, когда мы пытались получить информацию о предстоящем маршруте. На вопрос о том, можно ли проехать в Ванавару через Назимово и Северо-Енисейск, в официальных дорожных службах зачастую лишь недоуменно пожимали плечами... Мол, может, есть, а может, и нет. О том, есть ли зимники, пробитые нефтяниками или старателями, в этих уважаемых ведомствах попросту не знали. Поэтому, нужно отдать должное руководителю «Метели» Станиславу Ершову, буквально по крохам достававшему информацию о маршруте. Благодаря его усилиям удалось выяснить, что зимники есть, однако рассчитаны они под «Уралы», «КАМАЗы» и тракторы. Забегая вперед, скажу, что бездорожья в желаемом нами объеме, изведать на этот раз не привелось. Да, зимник местами изобилует трудностями: то затяжной подъем, лезть на который без «понижайки» и думать не могли, то крутой заледеневший спуск с критическими кренами на грани оверкиля. И так почти трое суток... Но все обошлось – ни одного переворота либо заметного ухода с «направления» не произошло. Хотя, чего греха таить, именно на зимник и приходится наибольшая часть неприятностей. На одной из кочек хорошо

тряхнуло «паджерик» Вадима Красавина. Да так, что пробило топливный бак! Вадим был в некоторой растерянности: драгоценная солярка текла ручьем – что делать?! Как что? Слить топливо, снять бак и «лечить» его! Морозец за двадцать, руки стынют, но дело делают. Два часа «хоровода» вокруг машины и пробоина заделана, бак водружен на место, залит соляркой под завязку – мы продолжаем движение.

Чуть позже всерьез закапризничала «Муха» (Isuzu Mu) Сергея Гриднева. Ночь, мороз –35, на сотни километров безмолвная тайга. Консилиум «врачей» приходит к печальному выводу – «умер» бензонасос! И снова наш традиционный ответ: всеми силами будем приводить пациента в чувство! Из своих запасников Сергей Филонников извлек внешний бензонасос от «Волги», Алексей Зуев выделил шланги, а собирать все это добро в действующую схему вызвался Александр Шиф. Три часа сосредоточенной работы и «Муха» ожила! И не беда, что в корне изменена система подачи топлива – главное, мотор поет, а не чихает. Едем дальше.

Вокруг однообразный пейзаж: то вниз, то вверх сплошными волнами дорога, по бокам листвяк да ели, сверху едва светящее утреннее небо. Сегодня мы должны прийти в Ванавару! Как бы в награду за наше долготерпение трасса вскоре выбирается из тайги, и далее мы держим путь по зимнику, проложенному по льду Подкаменной Тунгуски. Около шестидесяти километров – почти по «шоссе»! Местами стрелка спидометра ложится на отметку 80. Ощущение такое, что машины летят над рекой. Но «полет» вскоре заканчивается, и колонна вновь вползает в тайгу, чтобы отмотав очередные изматывающие километры, прийти к конечной точке нашей экспедиции.

УСКОЛЬЗАЮЩИЙ МЕТЕОРИТ

Оставив позади около двух с половиной тысяч километров, в Ванавару входим ближе к ночи. Нас ждут: Анатолий Егоров и его супруга Людмила несколько не смущены, что в столь поздний час к ним нагрянула компания из двадцати с лишним автомобилистов. Люди они северные и знают, что нужно человеку после долгой дороги.

Для нас натоплена жаркая баня, накрыт стол... В нашем распоряжении две комнаты в квартире хозяев, в которых, раскинув свои спальники, мы впервые за последнюю неделю засыпаем без аккомпанемента бурчащего дизеля.

На следующий день члены команды были предоставлены сами себе: одни – ремонтировали технику, другие – гуляли по поселку. Увы, идея слетать на вертолете в район падения Тунгусского метеорита отпадает – у местного авиапредприятия нет свободной винтокрылой машины. Повздыхав, идем в местный этнографический музей. Рядом с музеем монумент, посвященный падению Тунгусского метеорита: ярко-оранжевый шар пламенеет среди снежной поляны. Как и полагается, памятное фото и – на экскурсию.

Музей приятно удивил. Разместившийся в небольшом пятистенке, он обладает очень содержательной коллекцией. Причем практически все экспонаты можно трогать руками, примерять на себя и фотографироваться с ними! В музее мы пробыли почти два часа. Хозяйка музея Римма Александровна Пирогова увлекла нас рассказом об истории и быте звенков и судьбах русских земле-

проходцев, пришедших в эти края столетия назад.

Познакомившись с жителями Ванавары, в который раз отметил для себя, что народ в небольших северных поселениях отзывчивый и гостеприимный. Они готовы прийти тебе на помощь, дать полезный совет новичку. Неудивительно, что все мы были покорены Ванаварой и покидали ее с толикой грусти. Но в гостях хорошо, а дома – лучше!

СЮРПРИЗ ПРИРОДЫ

Всякая лошадка к дому бежит шустрее. Обратные две с половиной тысячи километров мы прошли за трое суток на одном дыхании. Хоть и пришлось некоторое время после выхода из Ванавары двигаться по «направлению», но чувствовалось, что мы вот-вот окажемся на дороге общего пользования.

К полудню 2 марта колонна вышла на трассу,

идущую вдоль водохранилища Богучанской ГЭС. Мне доводилось бывать в этих краях в студенческие годы. Что такое Ангара и ангарские пороги, среди которых и знаменитый Аплинский, помню прекрасно. Глядя на то, что сейчас называется «водохранилищем», с грустью констатировал: нет больше реки. «Утонула» она, а вместе с ней и все ее красоты. Можно лишь представить, сколь печально было покидать обжитые места жителям ангарских сел – Кежмы, Таежного, Алешкино, Косого быка и других. Под воду ушла не просто территория, но и частица их жизни... И хотя день, когда мы шли вдоль водохранилища, был солнечным и по-весеннему радостным, на душе отчего-то скребли кошки.

Сделали остановку в деревне Каменке, чтобы увидеть следы непростой сибирской истории. Край деревни, вдаваясь в Ангару, венчает скалистый берег. На самом обрыве два незатейливых железных памятника. В годы гражданской войны здесь было лобное место: красные расстреливали белых, белые – красных. Эх, Россия...

По ледовым переправам мы несколько раз переходим Ангару и Енисей и в районе Лесосибирска выходим на прямую на Красноярск. Три часа ходу и мы попадаем в «цивилизацию» с копящими заводскими трубами, с серо-черным слякотным снегом, с тугим городским трафиком.

Поздним вечером 4 марта незадолго до въезда в Новосибирск нашу колонну накрывает снежная круговерть. Гололед. Видимость минимальная. Дворники не справляются с налипающим снегом и льдом. Однако уныния и печали по этому поводу нет. Напротив, мы даже отчасти рады этому сюрпризу природы. Ведь мы же идем из экспедиции «Метель», то есть успешно «отметелились» и настоящая метель нам как раз кстати! **4x4**

